

Щупленков Олег Викторович, Самохин Константин Владимирович

ДУХОВНОСТЬ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье дан анализ философского осмысления понятий человека и личности в сопряженности с ценностями современного общества. Подчеркивается характер целостного единства всеобщего, особенного и единичного в развитии. Опираясь на системный подход, авторы определяют место духовности в структуре личности. Делается вывод о том, что именно духовность является главным смысложизненным ориентиром для существования любой личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/8/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (63). С. 180-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Генон Р. Символы священной науки. М., 2002. С. 494.
2. Зеланд В. Тренсерфинг реальности. Шелест утренних звезд. Ступень II. СПб.: Издательская группа «Весь», 2006. 212 с.
3. Шкилев В. Д. О цифрах и фракталах с позиций квантовой механики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 86-107.
4. Шкилев В. Д. Патент Российской Федерации № 2 397 845 «Способ внесения дополнительной технологической идентификации в идентификационную невоспроизводимую метку». Кл. В42D 15/00. Дата публикации заявки 20.04.2011. Бюлл. № 12.
5. Шкилев В. Д. Патент Российской Федерации № 2 408 929 «Способ изготовления штрих-кода». Кл. G06K 1/12. Дата публикации заявки 10.12.2008. Бюлл. 34.
6. Шкилев В. Д. и др. Патент Республики Молдова № 3389 «Способ идентификации объектов». MD-BOP1 № 8. 2007. С. 51.
7. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н. Новые информационные технологии при изготовлении бумажных купюр с квантовым уровнем защиты // Материалы международной научно-практической конференции ICT+. Кишинев, 2009. С. 186-188.
8. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н. О новых подходах в формировании баз данных идентификационных меток, полученных электроразрядным способом // Электронная обработка материалов. 2009. № 2 (296). С. 4-8.
9. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н., Мартынюк Н. П. Технология защиты документов государственной важности // Вестник российской академии естественных наук. 2009. Т. 9. № 3. С. 30-34.
10. Шкилев В., Адамчук А., Мартынюк Н., Лепорда Н., Бурлаку А. Электроразрядная идентификация документов особой важности и денежных купюр // Proceedings of the 6th International Conference on Microelectronics and Computer Science. P. 417-420.
11. Шкилев В. Д., Косарчук И. П. О системном подходе к волновым проявлениям в экономике // Материалы Международных научных чтений «Белые ночи». СПб., 2008. С. 295-301.
12. Шкилев В. Д., Косарчук И. П., Мартынюк Н. П. О месте длинных экономических волн Кондратьева в цивилизационном цикле // International Conference "Information and Communication Technologies". Кишинев, 2009. С. 194-196.
13. Шкилев В. Д., Мартынюк Н. П. Патент Российской Федерации № 2 399 496 «Электроразрядный способ изготовления бумажных документов строгой отчетности и бумажных денежных знаков». Кл. В42D 15/00. Дата публикации заявки 20.09.2010. Бюлл. № 26.
14. Шкилев В. Д., Мартынюк Н. П., Адамчук А. Н. Научное открытие, зарегистрированное в РАЕН и МААНО № 421 в области физических наук.
15. Шкилев В. Д., Сауляк А. И. О философском понимании проблем современной банковской системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 199-215.
16. Юнг К. Ю. Воспоминания, сновидения, психология / пер. В. Поликапов. Мн.: ООО «Харвест», 2003.

УДК 130.12+17.022

Философские науки

В статье дан анализ философского осмысления понятий человека и личности в сопряженности с ценностями современного общества. Подчеркивается характер целостного единства всеобщего, особенного и единичного в развитии. Опираясь на системный подход, авторы определяют место духовности в структуре личности. Делается вывод о том, что именно духовность является главным смысло-жизненным ориентиром для существования любой личности.

Ключевые слова и фразы: духовность; личность; нравственность; самосознание; система; человек.

Олег Викторович Щупленков, к. ист. н., доцент

Кафедра истории, права и общественных дисциплин

Ставропольский государственный педагогический институт (филиал) в г. Ессентуки

oleg.shup@gmail.com

Константин Владимирович Самохин, к. ист. н., доцент

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

kon-sam@yandex.ru

ДУХОВНОСТЬ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА[©]

Проблема человека и его сущности является одной из основополагающих в парадигме философского знания, начиная ещё с античных времен. Практически каждый значительный мыслитель задумывался, так или иначе, над вопросами философской антропологии, и это не случайно. Развитие человека и общества приводило к становлению определенных условий их сосуществования, что каждый раз порождало новые смысло-жизненные ориентации, которым люди пытались соответствовать.

В Античности космоцентрическая направленность философских размышлений приводила к желанию определить сущность человека как живущего сообразно природе. В Средние века на первый план выдвинулись религиозные установки, что являлось порождением теоцентризма. Особым этапом в данном процессе явилась эпоха Возрождения, которая непосредственно поставила в центр своих размышлений проблемы человека и его сущности и пыталась их разрешить с помощью гуманизма. В период Нового времени ведущим началом философского знания становится наука, когда возможности человека считаются неограниченными за счет присущей ему рациональности. XX век заставил философов совершенно по новому взглянуть на философско-антропологическую проблематику, когда в природе человека стали находить новые составляющие, полностью меняющие существовавшие до этого представления, да и условия, создающиеся обществом для жизнедеятельности каждой личности, также кардинальным образом модифицировались. Эта тенденция продолжается и в наши дни, что порождает множество вопросов, главным из которых можно считать: каким образом современные социальные трансформации влияют на человека, его ценности и смысловые ориентации?

Человек, его природа - это, в первую очередь, духовное начало, духовность - это начало общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций. Человек - это и биологическое, и нравственное, и чувственное. Тогда можно предположить, что потеря духовности приведет к потере самого человека. В таком контексте технологическое мышление нашей цивилизации стирает значение аксиологической составляющей природы человека. Счастье, свобода, нравственность, совесть - этим ценностям нет места в постчеловеческом пространстве [21].

Изучение личности предполагает применение синтеза следующих общенаучных концепций и подходов:

- системный (М. Джексон, О. Конт, П. Ф. Кравчук, Н. Луман, Г. Спенсер, Р. Флуд) и структурно-функциональный (П. К. Анохин, Э. Гиддинс, Т. И. Заславская, А. А. Зиновьев, Т. Парсонс) подходы, позволяющие рассматривать личность как социокультурную систему;
- феноменологический (П. Бергер, Б. Бергер, Г. Зиммель, А. И. Ковалева, Н. Н. Козлова, Т. Лукман, Р. Парк, Ю. Хабермас, А. Шюц) и деятельностный (Д. В. Беспалова, Е. Д. Богатырёв, Л. И. Уманский) подходы, предполагающие изучение личности как активного преобразователя и создателя социальной реальности;
- ценностный подход (И. С. Кон, Д. Рисмен, В. М. Розин, Э. Фромм, В. А. Ядов), трактующий личность как феномен духовности, как высшую форму гармонизации человеческих знаний и жизни человека;
- постструктуралистический подход (Г. С. Батыгин, П. Бурдые, И. Гофман, Н. А. Шматко), определяющий личность в качестве агента культурных практик через ее габитус и строение-фрейм;
- тезаурусный подход (Д. Л. Агранат, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков), помогающий воспроизвести культурные практики личности при ориентации в окружающем социальном пространстве [1].

Для таких систем как личность целостность является оптимальным состоянием, поскольку благодаря ей бытие и развитие объединяются в единое целое.

При самоопределении личность уже является самоорганизованной, и самоорганизация здесь уже не на первом месте; это - формальный фундамент бытия сознания, упорядочивание его функций, сил, свойств, состояний, отношений и ценностей-идеалов. Это упорядочивание составных содержаний уже и на анатомическом, и физиологическом уровне, и далее на уровне психическом, а это же выявляет качество, суть, глубину, значение и ценность для индивидуальности и личности, смысл этих содержаний, - всё это формирует самоопределение как таковое, для которого субъективность всегда важнее её внешних и формально-психических функций. Самоопределение выявляет подлинность и ложность внутреннего бытия «Я»; это самопознание человеком качества и степени ценности, зрелости своей души и духа; это творческое самоисследование, прямое или косвенное [24].

Цель самоопределения - не включение индивида в социум, а познание возможностей и ограничений, качеств личности, её самоценности, и только потом её отношение к социуму и смысл её бытия в социуме [25]. В современной отечественной психологической науке выявление сущностных аспектов самосознания осуществляется с позиций принципа детерминизма - одного из ведущих принципов психологической науки (С. Л. Рубинштейн). В процессе развития этого принципа было доказано, что самосознание невыводимо из социального окружения и мира культуры (А. Н. Леонтьев), развитие самосознания определяется конкретной ситуацией развития личности (Л. С. Выготский) [17].

Исходя из того, что целостная система предполагает поддержание устойчивости достигнутого состояния как благоприятного для жизнедеятельности личности и, в то же время, в целостности заключается возможность развертывания внутренних потенциальных резервов системы во внешнем мире и обеспечение за счет этого своего собственного развития, важным для личности является наличие таких структур, которые обеспечивают сохранение имеющегося состояния и процессы саморазвития. В качестве таких структур могут выступать потенциалы личности: интеллектуальный, творческий, духовный и психофизиологический.

Только в системном единстве этих компонентов возможно становление и гармоничное развитие личности, совершенствование ее потенциальных возможностей. Развитие системы выражается в качественном изменении ее структуры или составляющих ее элементов, находящихся во взаимосвязи друг с другом.

Личностный потенциал определяется как сложная система характеристик, связанная с движущими силами духовного развития, с мотивацией и самооценкой человека. Именно эти характеристики делают устойчивым такое сложное образование как личность.

Одним из основных составляющих элементов ядра личности является духовно-нравственный потенциал.

Без духовного элемента в структуре личности невозможна и ее целостность. В духовно-нравственном потенциале отражаются духовные потребности личности в данное время в данных условиях [2].

Духовность - это интенция человека к вечным ценностям; это способ человеческого существования, системообразующая функция которого является определяющей в единой структуре психофизиологической и социокультурной жизни индивида; это основа преемственности поколений, поддержания человеческого способа жизни. В педагогическом аспекте духовность - это конкретный смысл жизни человека; эмоционально-когнитивная сфера, которая целенаправленно влияет на результат формирования духовности личности.

Поэтому духовный кризис личности - это, как правило, утрата смысла жизни. Острота вечных вопросов не зависит от возраста, однако для молодых людей их неразрешенность, чаще всего, приводит к глубокому психологическому кризису личности.

Современную ситуацию в России можно охарактеризовать как трагическую для большинства людей с точки зрения экономических и социокультурных условий существования. Однако системным кризисом является кризис духовный. В данном случае имеется в виду ощущение огромным числом людей бессмысленности той жизни, которую им приходится вести. Жизнь осложнена тем, что в ней трудно обнаружить позитивный смысл из-за разрушения старых и дискредитации «новых» ценностей.

Для современной нормативно-ценностной системы общества, претерпевающей преобразования, характерна антиномичность. Многочисленные эмпирические исследования констатируют трансформацию в России наиболее значимых смыслов бытия, представляющих собой сложные взаимодействия знаний, предписанных социальных норм, образов деятельности, разделяемых ценностей. Среди групп ценностей в современном российском обществе ряд исследователей (А. А. Возмитель, Г. И. Осадчая, Ф. И. Минюшев, Н. И. Лапин, Ж. Т. Тощенко и др.) отмечают преобладание инструментальных ценностей над интегрирующими терминальными. При этом сами инструментальные ценности стали как бы равнозначными, представляют собой эклектичный набор прямо противоположных друг другу ценностей, в котором лидируют ценности достижения успеха, благополучия в жизни на основе признания очень важными связи с «нужными людьми», умения приспособиться, заботы, прежде всего, о себе. Трансформируясь, ценностные ориентации, таким образом, представляют собой противоречивую совокупность коллективистских и индивидуалистских ценностей, что осложняет социокультурную целостность и возможности достижения стабильности и динамичности развития [4].

Особенностью современного исторического периода выступают процессы трансформации, глобализации и модернизации. Они по-разному оцениваются современными исследователями. В одних случаях модернизация считается основой современной глобализации, в других философы и социологи пытаются рассмотреть влияние глобализации на процесс модернизации [10, с. 54-64]. Следует заметить, что в рамках этих споров существуют попытки различными способами объяснить механизмы, которые двигают вперед модернизационные процессы. «Масло в огонь» подливает и политическая конъюнктура, которая определяется выбранной на второй срок президентства В. В. Путиным стратегией на модернизацию России, что в данное время становится очень актуальным, если учесть результаты президентских выборов в марте 2012 года [15]. Но какой бы ответ мы не получили в ходе этой дискуссии, один вывод на сегодняшний момент можно сделать точно: и модернизация, и глобализация процессы взаимосвязанные. В этом контексте своеобразное значение приобретают вопросы аккумуляции духовных достояний человечества. Для личности особенно важным станет сохранение собственной уникальности и выработка ответственности за коллектив, обеспечение адекватности во взглядах и поведении, развитие коммуникабельности [11].

Человек, принимая общее мнение, включается в систему общих представлений и стереотипов, которые связывают его с массой. А мнение массы изменяется достаточно трудно. Хотя повседневная вера содержит оттенок негативности, что связано с отсутствием собственного взгляда на определенный предмет, тем не менее, полностью исключить такую веру из мировоззрения невозможно. Одним из ярких проявлений безличной повседневной веры является концепция «веры в справедливый мир»: каждый человек верит в справедливость мира, а равно и в то, что все люди заслуживают происходящего с ними [20].

Моральным считается то, что приносит пользу. Следовательно, целью человеческих поступков должно быть стремление извлекать из всего материальную пользу, выгоду, благополучие. Обратная сторона такого понимания полезной деятельности заключается в согласии с тем, что моральна любая деятельность, коль скоро она привела к успеху [7]. В рамках такого подхода формируются так называемые «сервисные отношения», когда человек обезличивается, воспринимается как вещь. В этом смысле показательно, на наш взгляд, использование столь модного сейчас, пришедшего из английского языка словечка «успешный»: данное слово, примененное изначально к неодушевленным предметам, употребляется по отношению к человеку взамен слова «удачливый». Редуцированное понимание сущности человека, смысла его существования в рамках этики утилитаризма ведет к упрощению человеческой личности, к ее унификации. Не случайно этика утилитаризма подвергалась жесткой критике мыслителями прошлого (приведем в качестве примера прекрасные лекции по этике Чарльза Финнея, прочитанные в середине XIX столетия) и продолжает вызывать нападки со стороны современных философов (здесь можно сослаться на фундаментальные труды одного из известных философов, профессора Оксфордского и Калифорнийского университетов Б. Уильямса) [13].

В нынешних условиях формирующегося всеобщего научного труда и, соответственно, фундаментальных трансформаций всей социальной архитектуры качественное и непрерывное в течение всей жизни (само)образование личности становится не только ее правом и потребностью, но и важнейшей общественной потребностью. Человек становится как бы частью, звеном технической системы, и функционирование этого звена исследуется в плане тех схем, принципов и методов, которые разработаны для анализа и описания данных систем [18].

Глубинные изменения в способе производства общественной жизни уже сегодня на наших глазах подрывают традиционные образовательные практики. В недалеком будущем система образования изменится коренным образом, сохраняя вместе с тем все позитивное содержание предшествующего этапа. Процесс образования личности, по всей видимости, будет непосредственно включен в процесс сложного материального производства. Непрерывное в течение всей жизни и грамотно организованное образование (и самообразование) каждого человека постепенно превратится в необходимое условие материального и, шире, общественного производства нового типа. Духовное формирование личности, непосредственно включенное в сложный процесс преобразования действительности, потребует практически от каждого серьезной естественнонаучной подготовки и технической грамотности. Стержневую роль в духовном развитии личности, подготовке высококлассных специалистов и их эффективного взаимодействия в решении конкретных проблем науки будет играть фундаментальная философская теория, способная к бесконечному «концептуальному углублению» [3; 12; 16].

В последние годы многие культурологические понятия и концепты переосмысливаются в результате динамических процессов, происходящих в культуре и обществе - глобализации, глокализации, информатизации. Понятие субкультуры также нередко заменяется такими терминами как «нео-племена», «клубные культуры», «постсубкультуры» [6; 14].

Важнейшим субъектом воспроизводства духовной жизни выступает молодежь, сущностной социокультурной характеристикой которой является способность наследовать и воспроизводить культурные образцы, трансформировать их с учетом изменившегося социального опыта на основе собственного инновационного творчества и транслировать будущим поколениям, внося, тем самым, свой вклад в развитие общества. Трансформационные процессы в российском обществе, глобализация современного мира усложнили процессы восприятия, формирования и закрепления ценностей духовной культуры молодых россиян. Молодежь оказалась на острие современных противоречий. Социализируясь в условиях межкультурного столкновения и возникшей неопределенности, она одновременно интериоризирует различные образцы, переплетающиеся в ее сознании [23].

Россия обладает огромным запасом «объективированной духовности»: памятью о великих военных победах, добытых колоссальным напряжением не только физических, но в первую очередь, духовных сил народа, великой литературой, шедеврами искусства, философской и религиозной мысли, первоклассными научными достижениями.

Издревле и изначально русская душа открывалась Божественному и восприняла Его луч, сохранив отзывчивость и чуткость ко всему значительному и совершенному на Земле. Она всегда искала своих корней в Боге и в его земных явлениях: в правде, праведности и красоте. «Надо жить по-Божьи... Что будет, то и будет, а кривдой жить не хочу». Эта способность к восприятию Божественного в сочетании с русским Православием во многом, по мнению И. А. Ильина, определила своеобразие, неповторимость и высокую духовно-нравственную основу русского характера [9].

Но в очевидном упадке находится «внутренняя свобода» людей, без каковой эти запасы, доставшиеся нынешним поколениям в наследство от минувших времен, становятся музейными экспонатами, коллекциями коллективной памяти, но не импульсами, поддерживающими напряжение свободного ума и раскованного чувства, этих необходимых условий личного деятельного участия в культуре. Российской духовности для преодоления кризиса недостает не благоволения или жесткого контроля власти (свободу нельзя получить в подарок или как награду за лояльность), не заклинаний призрака пресловутой «материальности», не ожидания чудесного преображения, даруемого высшими силами (как писал в своих последних дневниках Ю. Ф. Карякин [8, с. 201], а самокритичной оценки, беспощадной к пассивности или пристрастия к дешевым суррогатам, но берущей за главный ориентир и образец самоотверженную тягу к действию, в котором культура находит себе поддержку и тем самым поддерживает человека. В этом же и состоит любимая мысль С. Л. Франка [19, с. 548]).

Основным и важнейшим фактором, определяющим формирование новой ценностной системы личности, является духовная деятельность человека, его нравственные идеалы и потребности. Иначе говоря, мир ценностей человека - это, прежде всего, мир культуры в широком смысле слова, это сфера его духовной деятельности, нравственного сознания, привязанностей, тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности.

Наличие социально значимых ценностей создает возможность коммуникации в духовной деятельности и оказывает влияние на формирование общественного сознания на основе духовных идеалов и образцов. Производство духовных ценностей отнюдь не ограничивается простым воспроизводством имеющихся ценностей, а создает и утверждает новые идеалы, новую систему ценностей. Совершенно очевидно, что новые ценности создаются на основе усвоения всего того, что было ценно и значимо в более чем двухтысячной истории развития человеческой культуры. Какое бы идеальное общество не пыталось построить человечество на бумаге или в реальности, в основу его должны быть положены этические и духовные основания [5].

Духовность открывает перед человеком огромное пространство для деятельного применения данного метода. Он задаёт цели, формулирует творческие задачи, указывает на избранные смыслы. И познающий, опираясь на эти узловые моменты, приходит к открытию нового, сокращая диапазон возможных решений проблемы и путь прохождения к «непознанному». Здесь духовность играет роль проверенного, испытанного проводника, поскольку она как способ бытия личности в целом указывает исследователю, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни, открывает человеку пути, основывающиеся на вере, любви, совести и чувстве долга, которые являются особенно значимыми для каждого. В ней концентрируются потенции, относящиеся к высшему уровню как социальных, так и индивидуальных форм освоения мира [22].

Список литературы

1. **Абрамов А. П.** Концептуальные подходы к изучению личности в контексте научного и философского знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 10-13.
2. **Абрамов А. П., Алексеенко А. И.** Духовность и нравственность в историко-культурной традиции русской армии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 10-12.
3. **Волкова А. В.** Гуманитарные технологии в публичном взаимодействии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-43.
4. **Глушко И. В.** Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-27.
5. **Данилкова М. П.** К вопросу о проблемах духовного обновления общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-60.
6. **Иванов С. В.** Постсубкультуры в контексте глобализирующегося общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82.
7. **Касьянова Е. И., Виноградова Н. И.** Должна ли быть толерантность безграничной? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-107.
8. **Кацура А. В.** Памяти Юрия Федоровича Карякина // Вестник РФО. 2011. № 4 (60). С. 196-206.
9. **Кошелев Ю. А. И. А. Ильин** о духовном складе русского народа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 97-100.
10. **Лешкевич Т. Г., Пономарева М. А.** Трансформация элит и процессы модернизации на Юге России: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2011. 262 с.
11. **Малярчук Н. Н.** Индивидуальное здоровье как отражение телесной, душевной и духовной природы человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 141-144.
12. **Маслянка Ю. В.** Проблемы и перспективы отечественного института образования личности в контексте глобальных смысловых трансформаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-120.
13. **Плешивцева Е. Ю.** Человек «массового общества»: *keep up with your neighbour* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 161-163.
14. **Рахманинова М. Д.** Элитарное и массовое: границы и проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-166.
15. **Самохин К. В.** Северная война: первый опыт российской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 183-186.
16. **Севелова М. А.** Маскулинность и фемининность как новый критерий анализа ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-171.
17. **Семенова Е. А.** Ретроспектива развития философско-психологических концепций самосознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 171-175.
18. **Смирнова О. В., Касаткина С. С.** Городская повседневность как компонент современной урбанистической картины мира: социально-философский аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 173-175.
19. **Франк С. Л.** Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 183-559.
20. **Шафоростов А. И.** Вера в структуре повседневности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 205-207.
21. **Шевченко Ю. С.** Природа человека в свете конвергентных технологий: философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-210.
22. **Штумпф С. П.** Творческая составляющая духовности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 199-203.
23. **Эррера Л. М.** Новый подход в определении причин появления молодежных субкультур // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 221-223.
24. **Янгузин А. Р.** Идея самосознания как предпосылка формирования духовности общественных отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 215-219.
25. **Янгузин А. Р.** Самосознание как фактор формирования духовности общественных отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 209-215.